

Приведена попытка обобщения сведений об основных направлениях поиска свидетелей при расследовании уголовных дел об изнасилованиях. Рассмотрена некоторая специфика производства поисковых действий, взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Указаны предмет допроса названных лиц, наиболее эффективные тактические приемы производства этого следственного действия. Представлены типовые следственные ситуации, формирующиеся к моменту участия свидетелей такого рода в следственном действии. С учетом конкретных следственных ситуаций приведены возможные варианты преодоления наиболее сложных из них.

Ключевые слова: расследование изнасилований; поиск и допрос свидетелей; тактический прием; преодоление противодействия; предъявление доказательств.

Алексей Константинович Шеметов, доцент,
кафедра криминалистики второго факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург),
Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»;
shemetov_alexey@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА И ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Несмотря на постоянный рост числа раскрытых насильственных посягательств на половую свободу и неприкосновенность, расследование подобных преступлений не перестало нести в себе сложности. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» озвучил впечатляющие цифры – в 2017 г. 98 % изнасилований были раскрыты [3, с. 1]. За этими показателями, несомненно, стоит плодотворная тщательная работа следователя, специалистов и экспертов по каждому факту.

Методика расследования отдельных видов посягательств всегда предусматривает в своем составе особенности тактики производства отдельных следственных действий. Несомненно, специфика свойственна поиску и допросу свидетелей изнасилований.

Обычно организацией поиска свидетелей занимаются одновременно с производством осмотра места нападения на жертву, совершения с ней насильственного полового акта. В этой связи организуется производство оперативно-розыскных мероприятий на территории, прилегающей к месту совершения изнасилования.

Среди названных действий могут быть указаны подворно-поквартирные обходы и опросы граждан, которые находились или могли находиться вблизи места происшествия, проверки на причастность к проведенному событию лиц, склонных к совершению насильственных преступлений.

К сожалению, на практике к производству названных операций относятся без должного внимания, что влечет за собой малоэффективность полученных при этом результатов.

Так, рапорты о производстве подворно-поквартирных обходов зачастую содержат лишь скурые сведения об отсутствии положительных ответов на вопрос о том, известно ли участвующим в опросах лицам что-либо о произошедшем. К негативным характеристикам названных документов следует отнести и отсутствие в них конкретного перечня лиц, подвергшихся при этом опросу, недостаток сведений о том, по каким причинам те или иные лица не участвовали в беседе.

Сотрудникам, которые будут участвовать в опросе проживающих вблизи места происшествия лиц, разъясняется объем данных, подлежащих внесению в отчетные документы, дается указание на то, что в случае отсутствия по тем или иным причинам отдельных лиц в местах их проживания, об этом должны быть сделаны отметки. Положительный результат приносит и составление перечня вопросов, которые должны ставиться перед названными свидетелями.

Субъектам, которым поручается производство обходов, сообщаются сведения об известных чертах внешности разыскиваемого лица, а также отдельных поведенческих особенностях. Не будут лишними и рекомендации о сравнении названных характеристик с признаками подобного рода, которыми обладают сами опрашиваемые.

Так, по одному из уголовных дел еще при проверке заявления об изнасиловании, совершенном в подъезде многоквартирного дома в ходе опроса жильцов соседних подъездов было установлено лицо, схожее по приметам с разыскиваемым субъектом посягательства. При этом опрашиваемый, находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, охотно давал объяснения сотрудникам полиции. Как позже удалось установить, в качестве места преступления, куда он переместил жертву, им был избран соседний подъезд дома, от входной двери которого он знал цифровой код.

Помимо общих вопросов об осведомленности о событии произошедшего преступления у опрашиваемых лиц выясняется, не наблюдали ли они подозрительные транспортные средства, которые могли быть использованы для перемещения субъекта, лиц, оказавшихся вблизи места происшествия или на нем в интересующий нас интервал времени и предшествовавший ему период.

В случае получения положительного ответа данные о скрывшемся лице конкретизируются и служат основанием для корректировки изготовленного ранее портрета разыскиваемого.

У свидетелей подобного рода также могут выясняться данные об отдельных категориях лиц, группах субъектов, часто посещающих названные участки в силу профессиональных обязанностей либо в свободное время.

К числу свидетелей, подлежащих обязательному опросу, а позже допросу, могут быть отнесены свидетели, наблюдавшие субъекта посягательства вместе с жертвой нападения, при приближении его к месту посягательства или сразу после полового акта; лица, которые наблюдали субъекта со следами повреждений на теле и одежде, следами загрязнений, об-

разовавшихся в процессе нападения; слышали от самого субъекта или третьих лиц об обстоятельствах полового контакта с жертвой и др.

Допрос свидетелей так же, как и потерпевших, рекомендуется начинать со свободного рассказа либо о наблюдавшихся им событиях, либо о ставших ему известными опосредовано из сторонних источников. Далее уточнения производятся при помощи тактического приема детализации показаний. Следователь не должен выражать недоверия показаниям свидетеля, проявлять свое недовольство неполнотой сообщаемых сведений. Более того, целесообразно стимулировать стремление свидетеля к сотрудничеству путем высказывания комплиментов по поводу наблюдательности, хорошей памяти допрашиваемого. Постановку уточняющих вопросов рекомендуется предварять словами о том, что следователь не совсем понял, по каким причинам и где находился свидетель перед тем, как увидел предполагаемого субъекта посягательства и (или) потерпевшего, с какого момента наблюдал происходящее, на каком расстоянии от места находился [2, с. 154–155], были ли какие-либо деревья, машины или иные препятствия, осложняющие его восприятие, какое было освещение. Также выясняется и физическое состояние очевидца преступления.

Кроме того, у очевидцев выясняется, видели ли они кого-либо еще кроме преступника и жертвы на месте происшествия или в непосредственной близости от него, чем эти лица были заняты.

У свидетелей, не являющихся очевидцами преступных событий, уточняется: от кого, когда и при каких обстоятельствах он узнал о расследуемом событии; с кем и как часто обсуждал полученную информацию. Последний вопрос позволит спрогнозировать возможное искажение информации в сознании допрашиваемого из-за внесенных дополнительных элементов иными лицами и личной интерпретации услышанного.

В качестве свидетелей допрашиваются лица, видевшие потерпевшего и подозреваемого до и после совершения преступления. У них выясняется при каких обстоятельствах они наблюдали участников преступных событий, каково было их эмоциональное и физическое состояние, просили ли о чем-либо, в каком состоянии была их одежда, заметили ли допрашиваемые на ней загрязнения, повреждения, а также как им были объяснены изменения внешнего вида и поведения [4, с. 116].

Отдельно следует выделить родственников, друзей потерпевших или субъектов преступлений. Они в равной степени могут быть осведомлены о произошедшем и о свойствах личности потерпевшего и подозреваемого, их взаимоотношениях. Планируя их допрос, необходимо прогнозировать вероятное искажение ими информации как о личности участников событий, так и об известных им обстоятельствах расследуемого противоправного деяния, обусловленное желанием любыми способами защитить близких им людей.

Противодействие свидетелей может преодолеваться с помощью приемов, используемых для пресечения лжи подозреваемых.

Выбор приемов допроса при этом будет зависеть, прежде всего, от условий следственной ситуации, характеризующейся в первую очередь объемом и качеством информации о причастности подозреваемого к расследуемому изнасилованию, а также от свойств личности самого допрашиваемого [1, с. 460].

Свидетелям, занимающим активную позицию, спешно дающим показания о различных обстоятельствах, сначала предлагается в форме свободного рассказа изложить полностью обстоятельства преступления. После чего их показания детализируются. Выясняется характер насилия, которое применялось, сопротивления, оказываемого потерпевшей, и способы его подавления. Свидетелям предлагается описать следы, которые были ими обнаружены на потерпевшей, самом подозреваемом, их одежде, а также на месте происшествия. Обязательно уточняется действия по уничтожению и сокрытию следов преступления. При необходимости конкретизируется взаимное расположение подозреваемого, жертвы и предметов окружающей обстановки на всех этапах совершения преступления.

Существенную роль при допросе свидетелей различных групп играет адекватная интерпретация динамики их текущих эмоционально-волевых состояний.

Известно, что внешние проявления эмоционального состояния человека не имеют никакого доказательственного значения. Однако это может дать ориентирующую информацию. Так, волнение при определенных вопросах, «уход» от тех или иных тем, «застывание» на определенных обстоятельствах должны побудить следователя к более тщательному анализу причин подобного поведения.

О свойствах личности субъекта посягательства можно сделать вывод из характеризующего материала, собранного к этому периоду расследования. К сожалению, зачастую содержание его не отличается полнотой. Большинство характеристик такого рода лишь перечисляют общие, весьма пространственные характеристики субъекта, не позволяющие сделать выводы об отношении субъекта к основным правам и свободам человека, способностях его к коммуникации с окружающими, конфликтности поведения в обществе. Указанный недостаток может быть восполнен посредством допросов в качестве свидетелей лиц, которые составляли названные характеристики или знакомы с субъектом посягательства в ходе длительного совместного времяпрепровождения.

К свидетелям подобного рода должны быть отнесены соседи, коллеги привлекаемого к ответственности лица, его руководители, педагоги, лица со схожим с ним хобби. У свидетелей подобного рода, помимо типовых вопросов о факте, продолжительности и частоте коммуникаций с обвиняемым, выясняются его взаимоотношения с противоположным полом, характере отношений с потерпевшей, если они были знакомы, продолжительности, характере подобной коммуникации, наличии в ее качествах агрессивности, тяги к разрешению конфликтных ситуаций с помощью силы и др.

В число свидетелей, способных дать показания об интересующих нас качествах субъекта изнасилования, должны включаться как доброжелатели злоумышленника, так и лица, находящиеся с ним в негативных отношениях.

Следует помнить о том, что поиск и получение вербальной информации о различных обстоятельствах совершенного изнасилования наряду с изучением материальных доказательств – одно из равноправных направлений получения полных сведений о содеянном.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 768 с.
2. **Методика** расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник / ред.: В. Н. Карагодин, Академия Следств. ком. Рос. Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 504 с.
3. **Российская** газета. 15 января 2018 года. № 6(7469). URL: <https://rg.ru/gazeta/2018/01/15.html> (дата обращения 12.05.2018).
4. **Уголовно-правовые** и криминалистические аспекты расследования насильственных преступлений сексуального характера: учеб. пособие / Н. Б. Вахмянина и др. Екатеринбург: Раритет, 2017. 144 с.

References

1. **Drapkin L.Ya., Karagodin V.N.** *Kriminalistika* [Forensics], Moscow: Prospekt, 2011, 768 p. (In Russ.)
2. **Metodika** *rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenij protiv lichnosti* [The methodology for investigating certain types of crimes against persons], V.N. Karagodin; Academy of Investigations. com. Ros. Federation (Eds.), Moscow: YUNITI-DANA, 2015, 503 p. (In Russ.)
3. **Rossiyskaya** *gazeta*, 2018, January 15. available at: <https://rg.ru/gazeta/2018/01/15.html> (In Russ.)
4. **Vahmyanina N.B., Nadonenko O.N., Shemetov A.K., Yashkov S.A.** *Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty rassledovaniya nasil'stvennykh prestuplenij seksual'nogo haraktera* [Criminally-legal and criminalistic aspects of investigation of violent crimes of a sexual nature], Ekaterinburg: Raritet, 2017, 144 p. (In Russ.)

THE MAIN DIRECTIONS FOR SEARCH AND INTERROGATION OF WITNESSES ON RAPE

A. K. Shemetov, Associate Professor,

Department of Criminalistics of the Second Faculty For Advanced Training, (Yekaterinburg) Advanced Training Institute of Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation;
shemetov_alexey@mail.ru

The author attempts to summarize information on the main directions of the search for witnesses in the investigation of criminal cases of rape. A certain specificity of the production of search activities, interaction with the bodies that carry out operational-search activity is given. In addition, the subject of interrogation of the named persons, the most effective tactical methods of the production of this investigative action are indicated. Typical investigative situations formed by the moment of participation of witnesses of this kind in the investigative action are presented. With regard to specific investigative situations, possible options for overcoming the most difficult of them are given.

Keywords: investigation of rape; search and examination of witnesses; tactical reception; overcoming of counteraction; presentation of evidence.

© А. К. Шеметов, 2018

Статья поступила в редакцию 08.04.2018